

УДК 370 (47) (09)

О. П. Сурина

ИНОСТРАННЫЕ ЯЗЫКИ В СИСТЕМЕ ОБРАЗОВАНИЯ РОССИИ XVIII ВЕКА

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: век Просвещения; Петр I; иностранные языки; дворянство; Татищев; горнозаводские школы; Московский университет; Ломоносов; частные пансионы; Прокопович-Антонский; иностранные учителя; домашнее обучение; Екатерина II; народные училища; государственные школы; Академия наук; Дашкова; новые иностранные языки; древние языки.

АННОТАЦИЯ. В XVIII в. в России была предпринята попытка создания государственной системы народного просвещения. В этот период возникали новые типы светских школ с разным содержанием образования и направленности, реформировались традиционные учебные заведения. Кроме того, знание иностранных языков считалось одним из важнейших элементов общего образования и было неотъемлемой чертой образованного человека.

O. P. Surina

FOREIGN LANGUAGES IN THE SYSTEM OF EDUCATION OF EIGHTEENTH-CENTURY RUSSIA

KEY WORDS: The Age of the Enlightenment; Peter the Great; foreign languages; nobility; Tatishev; mining and metallurgical schools; Moscow University; Lomonosov; private boarding schools; Prokopovich-Antonsky; foreign teachers; home education; Catherina II; people's schools; state schools; the Academy of Sciences; Dashkova; modern foreign languages; classical languages.

ABSTRACT. In the XVIIIth century in Russia an attempt was made to establish a state system of public education. At that time new types of fashionable schools appeared with different contents of education and trends, and traditional educational institutions were reformed. Besides, knowledge of the foreign languages was considered to be one of the most important elements of general education, and it was an integral characteristic of an educated person.

Даже при беглом знакомстве с историей бытования иностранных языков в России невольно возникает вопрос: как же учили языкам? каким образом достигали таких удивительных ре-

зультатов, что в отдельные периоды иностранцы сами не всегда могли понять, кто перед ними — их соотечественник или россиянин, столь свободно было овладение ими? Среди иностранцев даже сло-

жилась и получила распространение концепция о каких-то особых способностях русских, чуть ли не врожденных, позволяющих им без особых трудностей овладевать иностранными языками в совершенстве.

Изучение иностранных языков в России неразрывно связано с культурной историей страны.

XVIII столетие стало переломным в истории русской культуры. XVIII век открывает качественно новый этап, основанный на рационалистическом, светском мировоззрении. Новый, более широко открытый, постоянный характер стали носить связи с другими культурами, и прежде всего европейской, после выхода России к Балтийскому морю.

Одной из самых распространенных характеристик XVIII в. в истории не только России, но и других стран Европы является звучное и гордое словосочетание «век Просвещения».

Просвещение XVIII в. (или просто Просвещение) — это мировоззрение передовых людей той эпохи, оно определяло их философские, политические, этические и прочие представления. В центре всей этой системы взглядов лежала порожденная небывалыми успехами естественных наук вера в безграничные возможности человеческого разума, в том числе и в отношении переустройства общества.

Казалось, что человечество также близко подошло к разрешению тайн личности и истории, столь понятны стали многие законы природы. Теперь оставалось внушить непременные истины людям, чтобы отношения между ними в обществе стали основываться на разумности и справедливости.

Главным орудием в достижении этой цели становилось просвещение в широком смысле этого слова, но обязательно с тем оттенком, что придавали ему Кант и другие передовые мыслители. Речь шла о развитии образования и распространении знаний, но и школа, и знания долж-

ны были стать новыми, свободными от средневековой схоластики и суеверий.

XVIII в. — время значительных преобразований страны: в жизненных установках, быту, нравах, взглядах русского общества. Глубокие социальные перемены влекли за собой не только изменение внешнего облика русского человека (одежда, прическа, поведенческие плавки), но и внутреннего его содержания. Грандиозные задачи, стоявшие перед Россией, требовали образованных и энергичных людей, активно участвовавших в жизни российского общества и государства. Развернулась кропотливая, разносторонняя работа по воспитанию нового человека, отвечавшего потребностям общества.

При Петре I значительно возрастает потребность государства в людях, владеющих иностранными языками, прежде всего для нужд армии и флота, и постепенно знание их становится паролем принадлежности к образованному, культурному слою — дворянству и аристократии.

Само дворянство в этот период состоит из множества разнородных, многообразных групп: от аристократов, придворных, многие из которых не знают родного русского языка, но блестяще владеют иностранным языком, до помещика из провинции, зачастую не владеющего ни родным, ни иностранным языком и отличающегося абсолютной безграмотностью.

В начале XVIII в. иностранные языки знали лишь отдельные представители высшего общества. В то время предпочитали изучать немецкий и голландский языки, так как царь выделял их для нужд России. Позже, во времена царицы Елизаветы Петровны, русское общество обратилось к французскому. Потребность общества в людях, владеющих иностранными языками, отразилась и в книге «Юности честное зерцало»: «Младые отроки должны всегда между собою говорить иностранными языками, дабы

тем навыкнуть могли: а особливо когда им что тайное говорить случится... и чтоб можно их от других не знающих болванов распознать» [2, с. 38].

Еще в XVII в. у высших сословий наметилось стремление давать своим детям повышенное образование, прежде всего обучать иностранным языкам. Государь и его Дума устанавливали дипломатические отношения с европейскими странами, принимали иностранные посольства. Но иностранными языками овладевали преимущественно с помощью домашних учителей. Однако на протяжении XVII в. учебное дело в стране приобретало все более упорядоченный характер. Происходила определенная эволюция в организации образования: от мастеров грамоты и домашнего обучения к созданию греко-латинских школ, а затем и школ повышенного уровня (1631 г. — Киево-Могилянская академия в Киеве, где преподавались латинский, славянский, греческий, польский языки, затем в XVIII в. эти учебные дисциплины были дополнены немецким, древнееврейским и французским языками; 1687 г. — Славяно-греко-латинская академия в Москве, где преподавались греческий и латинский языки, а в начале XVIII в. — немецкий и французский языки). Однако широкого распространения общеобразовательных школ в XVII в. не произошло. Отсутствовала целенаправленная политика в области образования.

Итак, в начале XVIII в. развитие международных связей способствовало развитию лингвистического образования. В 1701 г. в Москве открылась школа по обучению учащихся шведскому, латинскому, немецкому языкам. В 1703 г. начала функционировать гимназия Глюка, в которой в 1709 г. обучалось уже 73 человека. Здесь обучали «греческому, латинскому, итальянскому, французскому, немецкому и иным разным языкам и философской мудрости» [5, с. 180].

В XVIII в. образование становится предметом внимания и государства, и

общества. Начало светскому образованию было положено открытием по указу Петра I Школы математических и навигацких наук (1701). За ней последовали: Артиллерийская школа (1701), Инженерная школа в Москве (1703), Московская медицинская школа (1707), Морская академия (1715 г., основу ее составляли ученики высших классов школы математических и навигацких наук; в академии наряду с математическими и военными дисциплинами преподавались политика, геральдика, гражданские законы, гражданская архитектура и другие «шляхетные науки», а также семь иностранных языков, по-видимому, на выбор: английский, французский, немецкий, шведский, датский, итальянский, латинский), Петербургская инженерная школа (1719 г.; в 1723 г. с ней объединена Московская), Артиллерийская школа в Петербурге (1721).

Но и в провинции, там, где развивалось производство, открывались такие школы. В 1716 г. начала действовать горная школа при Олонецких заводах. В. Н. Татищев, сотрудник Петра I, посланный в 1720 г. на Урал для строительства металлоплавильных заводов, организовал для детей мастеровых и подъячих Уктуусскую и Кунгурскую школы: две начальные и две для обучения горному делу. Татищев, выдающийся деятель просвещения, много писал по проблемам, касающимся науки и образования. Среди «Птенцов гнезда Петрова» он был одним из самых близких царю-преобразователю. В трактате «О пользе наук и училищ» Татищев выразил просветительные стремления петровского окружения. К «полезным наукам» он относил также «инородные языки, дабы мы других не токмо с нами подданством внутрь России, но и пограничных или имеющих с нами торги и войны народов разуметь и им наше мнение объявить могли» [2, с. 78].

В «Разговоре двух приятелей о пользе науки и училищах» Татищев подробно

описывает, кому в зависимости от профессии, сословия и места жительства нужно те или иные языки изучать: «Как люди разной породы суть, и по оному разные науки и услуги себе и своим детем избирать склонность имеют, так и языки должны полезные к тем наукам и услугам избирать. Например, кто хочет сына своего в духовенство привести, то необходимо нужно ему: 1) еврейской, на котором Ветхий завет писан; 2) греческой, для того что на оном Новый завет, Соборы первые вселенские и поместные и всех восточной церкви, а многих и западных учителей книги писаны; 3) латинской язык, на котором наиболее нуждных священнику книг, яко реторические, метафизические, моральные и феологические находятся... Однако ж кто б какой и филозофской науки учиться хотел, то ему латинской и греческой язык для знания древних филозофов мнений весьма полезны, но понеже и на французской языке, почитай, все оные переведены и от разных ученых людей преизрядными примечаниями изъяснены, то можно и сим языком довольно быть. Особливо же знатному шляхетству велико- и белороссийскому нужно и полезно немецкой язык, для того что оного много в России подданных, також соседственные нам Прусы, германия и пр. государства оной употребляют. Мало же меньше нужен французской язык, зане оной везде между знатными употребляем и лучшие книги во всех шляхтичу полезных науках на оном находятся» [11, с. 101–102].

В этом сочинении Татищев предлагает план развития образования и науки в стране. Во-первых, необходимо создать коллегию — особое государственное учреждение, ведавшее делами образования. Другое предложение касалось создания специальных школ, в которых бы изучались языки народов, населяющих Российскую империю. Школы для изучения татарского языка он предлагал создать в Казани, Тобольске, Астрахани,

Оренбурге. Это нужно потому, что в этих местах многие дворяне свои имения имеют и активно торгуют купцы. Финно-угорские языки нужно преподавать в школах Тобольска и Петербурга, калмыцкий в Астрахани, камчадальский в Якутске, или Охотске. Татищев также считал необходимым, чтобы эти народы составили своды своей истории [7, с. 41–46.]

На Урале Татищевым было создано несколько горнозаводских школ. Центральной же школой стала объединенная Екатеринбургская. Она имела три ступени: русская школа — она объединяла словесную и арифметическую (для детей мастеров, подмастерьев и прочих работников заводов), латинская и немецкая (для детей управителей и церковников, а также для детей иностранных специалистов). Последние давали знания языков, там изучали физику, механику, химию, металлургию. Все школы, кроме словесной, давали профессиональную подготовку. Латинская и немецкая школы были созданы также для подготовки людей, хорошо знающих иностранные языки, что освобождало от необходимости приглашать дорого оплачиваемых иностранцев-переводчиков.

В 30–40-х гг. XVIII в. дворянству было предоставлено право определять своих детей в школы по собственному выбору или обучать их до 20 лет дома, после чего им следовало выбрать род будущей деятельности.

XVIII в. можно по праву назвать веком гувернера: и у знати, и у небогатых людей было стремление воспитать детей «по-европейски». В первой половине XVIII в. в Россию прибыло довольно большое количество иностранных учителей как для домашнего обучения, так и для работы в государственных школах.

Одной из важнейших причин свободного владения языками определенной части русского общества было, пожалуй, домашнее воспитание, а точнее, тот

факт, что чаще всего учить начинали с раннего детства и с помощью учителей — носителей иностранного языка. Сегодня этот метод называют «погружением» в язык. Большинство нянь, гувернанток, гувернеров, учителей и наставников вообще не говорили по-русски, так что ребенок постоянно был окружен иностранной речью и усваивал ее с раннего детства.

Иностраных педагогов нанимали в основном менее богатые люди, так как дети из знатных семей имели возможность обучаться за границей. Домашнее воспитание и образование получали прежде всего девочки. Число учителей, равно как и перечень преподаваемых предметов, варьировались. Когда речь шла о «хорошем», «утонченном» образовании для девочек, предполагалось длительное обучение их иностранным языкам. Языки называли «гимнастикой ума». В столице в набор обязательных языков, необходимых для «хорошего» образования, входили помимо немецкого (который преобладал во времена Петра и Анны Иоанновны) и французского (который был распространен во времена Елизаветы, Екатерины II и позднее) еще и английский, латинский и греческий — именно «безукоризненнейшее знание» их давало возможность говорить об образованности княжны или юной графини. Впрочем, иногда знание девочками древних языков почиталось необязательным: они были малоприменимы в жизни [8, с. 54—75].

К середине же XVIII в. иностранцы, немцы или французы, служили в каждом богатом дворянском доме учителями или воспитателями. Детей обучали не только языкам, но их вводили в круг европейского общения, в мир европейской литературы и философии.

Отрицательные стороны деятельности домашних учителей, и прежде всего иностранных, не могли оставаться незамеченными. Домашнее обучение, по мнению В. Н. Татищева, резко уступает в

качестве обучению в народных училищах. Он критиковал распространенную тогда практику приема иностранных лакеев, поваров на должность учителей языка французского или немецкого. Татищев писал: «Многие принимают учителей к обучению весьма неспособных, и случается, что поваров, лакеев за учителей французского или немецкого и каких-либо непотребных волочаг для обучения благонравия или политики принимают и за положенные деньги вред вместо пользы покупают» [4, с. 373.].

Характеристику домашнему воспитанию дал А. С. Пушкин в записке «О народном воспитании», составленной в 1826 г.: «В России домашнее воспитание есть самое недостаточное, самое безнравственное... ребенок окружен одними хлопотами, видит одни гнусные примеры, своевольничает или работает, не получает никаких понятий о справедливости, о взаимных отношениях людей, об истинной чести. Воспитание его ограничивается изучением двух или трех иностранных языков и начальным основанием всех наук, преподаваемых каким-нибудь нанятым учителем» [10, с. 44].

В 1755 г. в Москве был открыт университет и при нем две гимназии — одна для дворян, другая для разночинцев. Учение засчитывалось здесь в военную службу; гимназист, становясь студентом, получал шпагу и с ней дворянство; кончая университет, студент выходил из него с обер-офицерским чином. В гимназии дворянский сын не соприкасался с детьми из «подлого звания». Последних учили искусствам, музыке, пению, живописи, техническим знаниям; из гимназии их предполагалось переводить в академию художеств, скоро отделенную от университета. Напротив, в дворянской гимназии главное внимание обращено было на науки, пристойные шляхетству, и особенно на иностранные языки. По уставу в гимназии преподавалось четыре трехлетних курса: русского языка, латинского, первых основ наук (арифмети-

ки, геометрии, географии и краткой философии) и иностранных языков. Все эти уступки привилегированному сословию имели последствием то, что общеобразовательная школа скоро привлекла в свои стены детей самых родовитых дворянских фамилий [6, с. 260–261].

Если при Петре I большое внимание уделялось обучению иностранным языкам юношам, то уже во второй половине XVIII в. знание иностранных языков было признано обязательным и для девушек. В 1764 г. при Воскресенском Смольном женском монастыре было основано Воспитательное общество благородных девиц (Смольный институт). В Уставе воспитания Смольнского института благородных девиц читаем: «Госпожи учительницы, во-первых, должны обучать девиц иностранным языкам говорить и писать, особенно же приводить их к правильному чтанию и впредь в них охоту к чтению книг» [2, с. 170]. При этом ставятся и чисто практические цели, и общеобразовательные цели. Отмечается связь языка с мышлением, необходимость ознакомления с иностранной литературой. «Как скоро девицы иностранные языки разуметь и оными говорить начнут, тогда госпожи учительницы по окончании классов употребляют по нескольку времени с ними вступать в разговоры, дозволяя каждой сказывать и объяснять свои мысли с пристойною вольностию, что самое послужит им способом ко исправлению их рассудка. Чего ради поощрять, чтоб и между собою разговаривали, а паче всего возбуждать охоту к чтению книг как для собственного их увеселения, так и для происходящей от того пользы. Для сего как и для словесных наук надлежит неотменно завесть библиотеку с рассудительным выбором книг» [Там же, с. 171].

Примерно с середины XVIII в. в столицах стали организовываться частные пансионы, учителями в которых были иностранцы. К концу XVIII — началу XIX в.

в Петербурге, Москве, практически во всех крупных городах России были сотни мужских и женских пансионов, в учебных программах которых первое место было отведено иностранным языкам, а также манерам, танцам, пению, игре на каком-либо музыкальном инструменте.

М. В. Ломоносов, который был инициатором создания в сердце России Московского университета, добился аттестации педагогов и владельцев частных школ. По указу Сената от 15 мая 1757 г. все иностранцы, занимающиеся в России обучением и воспитанием юношества, обязаны были явиться на испытания в Петербург в академию, а в Москве — в Университет. Без аттестатов, удостоверяющих действительность их знаний, никто из них не имел права заниматься обучением в частных домах или содержать частные пансионы. Этот указ был первым постановлением, имевшим целью прекратить доступ к домашнему обучению нежелательным учителям из числа иностранцев.

Изучение иностранных языков было обязательным и в народных училищах. Во времена императрицы Екатерины II была основана система народных училищ: в каждом губернском городе учреждалось Главное училище, а в уездных — Малые училища. Согласно разделу «О языках иностранных при Главных народных училищах» «Устава народным училищам в Российской империи» (1786), изучался латинский язык «для желающих учение свое продолжать в высших училищах, как то: гимназиях или университетах а сверх того учение того иностранного языка, какой по соседству каждого наместничества, где Главное училище находится, быть может полезнее, по употреблению его в общежитии». И далее: «Книги, по которым учить сим языкам, суть следующие: 1. Букварь. 2. Зрелища вселенные. 3. Грамматика того языка. 4. Прописи на иностранных языках и 5. Словарь» [Там же, с. 237]. В неделю на иностран-

ный язык отводилось 18 часов. Примечательно, что в Уставе выбор живого иностранного языка определяется потребностями обучаемых. В Малых же училищах иностранные языки были исключены.

В целом живые иностранные языки (немецкий в XVIII в. и французский в XIX в.) были языками общения в дворянской среде. И русская классическая педагогика закономерно обращала внимание на место и значение иностранных языков в воспитании.

Огромное значение иностранных языков как практическое, так и общеобразовательное признавал виднейший педагог XVIII в. А. А. Прокопович-Антонский, впоследствии директор университетского пансиона. В своем «Слове о воспитании» — речи, произнесенной на торжественном собрании Московского университета 30 июня 1798 г., он говорит: «Важнейшая польза, какую доставляет нам память, состоит в изучении языков. Чем мы им не обязаны? Они обогащают нас многими высокими, тонкими, прекрасными мыслями, кои в переводах или обезображиваются, или совсем пропадают; они делают нас гражданами всего мира, способствуют распространению торговли, знакомят нас с отдаленнейшими народами и приводят в состояние судить о совершенстве и недостатках их установлений, обычаев, правления, политики, наук, художеств» [2, с. 352].

И хотя основными языками в то время были французский и немецкий, которые преподавались во всех учебных заведениях, все больше и больше возрастал интерес к Англии и ко всему английскому — к английской культуре, к английским обычаям, к английскому языку. Интерес этот не мог не отразиться в русской литературе, например в произведениях А. С. Пушкина: «Этот был настоящий русский барин... Развел он английский сад, на который истратил почти все свои доходы. Конюхи его были одеты английскими жокеями. У дочери его была мадам англичанка» [9, с. 258].

К этому же времени относится и первый приезд в Петербург английского театра (1770—1771), и учреждение Екатериной II переводческого общества — «собрание, старающееся о переводе книг» [1, с. 77—137].

В 1773 г. английский язык был введен как обязательный предмет в Академической гимназии в Петербурге. Президентом Академии наук была в то время княгиня Дашкова, свободно владеющая английским языком. Вскоре после этого английский язык был введен и в губернских академиях по проекту Салтыкова.

Изучению иностранных языков в XVIII в. отводилось такое почетное место, что стали даже раздаваться протесты против чрезмерного увлечения ими. Противником изучения нескольких иностранных языков был известный педагог того времени А. А. Прокопович-Антонский. Признавая полезность и даже необходимость знания одного-двух иностранных языков, он говорил, что не должно «без нужды из одного тщеславия терять много времени в изучении иностранных языков» [3, с. 19].

Начиная с середины XVIII в. новые иностранные языки все больше и больше вытесняли из учебных планов древние языки. Они, правда, долго еще преподавались в некоторых учебных заведениях, но интерес к ним значительно упал.

XVIII в. был чрезвычайно важным и ярким периодом, насыщенным кардинальными изменениями во всех сферах жизни российского государства, в том числе и в образовании. Создание обширной Российской империи, утверждение абсолютизма с его мощным бюрократическим аппаратом, рост промышленности и торговли, формирование регулярной армии и флота, разнообразие политico-экономических, социально-культурных связей и отношений России с Западом — все это актуализировало потребность в обучении и воспитании людей, способных инициативно и грамотно осуществлять поставленные

цели и задачи по преобразованию страны.

В XVIII в. знание иностранных языков считалось одним из важнейших элементов общего образования.

Методам и принципам обучения языкам уделялось большое и серьезное внимание в программах учебных заведений. В 1771 г. вышел первый коллективный труд профессоров Московского университета по дидактике и методике преподавания «Способ учения», предназначавшийся в числе прочего для учителей гимназий, частных пансионов, домашних учителей. Известно, что он получил широкое хождение, стал своего рода программным документом в области преподавания.

Самое значительное место в «Способе учения» отводилось преподаванию иностранных языков, что соответствовало духу времени и отражало представление эпохи о равенстве понятий образования и владения иностранными языками. В книге говорилось: «...в азбуке показав надлежаще чтение и письмо, должен он присоединить упражнение в употребительнейших вокабулах или единственных речениях и в разговорах, особливо наблюдая притом правильное произношение. Для таковых упражнений с пользою употреблять может учитель сего класса напечатанные при университете азбуки латинского, французского, немецкого, греческого и российского языков» [2, с. 144]. Примечательно, что в первые же годы существования университетской типографии особое и весьма значительное место в ее деятельности занимало издание учебной литературы для гимназий и вообще для среднего образования, преимущественно учебников и словарей иностранных языков. Так, первой учебной книгой, печатавшейся в типографии, была книга чешского педагога Я. А. Коменского «Orbis sensuatium pictus» (Мир чувственных вещей в картинках), о чем сообщалось в «Московских ведомостях»: «...при Московском

университете имеет печататься на русском и латинском языках весьма полезная для молодых людей книга, называемая Орбис пиктус» [12, с. 26]. Вскоре была издана «Азбука латинская» (1757), «Азбука французская» (1758), «Новая итальянская грамматика» (1759), «Азбука немецкая» (1760).

В России в XVIII в. знание иностранного языка было неотъемлемой чертой образованного человека. Несмотря на то что основными языками в XVIII в. были французский и немецкий, возрастает интерес к английскому языку. К концу XVIII в. даже создается комплексный учебник английского языка. Уровень языковой культуры был чрезвычайно высок.

Итак, изучению иностранных языков в России всегда уделялось большое внимание. Действительно, в отдельные периоды в определенной части общества возникали чрезмерные, доведенные до абсурда увлечения иностранными языками, манерами, модами, но все-таки это не умаляло национального своеобразия, а скорее обогащало духовную и культурную жизнь страны.

В первую половину XVIII в. возрастаёт потребность государства в людях, владеющих иностранными языками. Расширение связей России с западноевропейскими государствами катализировало «обмен» специалистов. Русские молодые люди, обучаясь корабельному, архитектурному и военному делу за границей, естественным образом приобщались к иной культуре, проникались желанием перенести европейские порядки и языки в Россию. На данном этапе происходит развитие светского и специального образования, основным ядром которого были иностранные языки.

Основным подходом к обучению был коммуникативный подход (его ведущей содержательной и организационной характеристикой явилось «живое» взаимодействие педагогов-иностраниц с учащимися). В то же время в рамках созданного

к началу второй половины XVIII в. университета М. В. Ломоносовым была предпринята попытка разработать теоретические основы обучения иностранным языкам, ориентированные не только на развитие практических навыков чтения и разговорной речи, но и на формирование целостного представления о фонетике, грамматике, этимологии, синтаксисе, стилистике изучаемых языков. Важным для понимания логики развития представлений о педагогическом обеспечении иноязычной подготовки явился «Способ учения» — методический документ, составленный профессорами Московского университета. Он содержал рекомендации по овладению всеми видами речевой деятельности и указания по работе над усвоением грамматики, фонетики, устной и письменной речи изучаемых языков.

Во второй половине XVIII в. продолжал доминировать коммуникативный подход. В этот период екатерининское образование было буквально пронизано французскими идеями, знание французского языка становится не только признаком хорошего тона, но и показателем образованности.

Во второй половине XVIII в. знание иностранных языков было признано обязательным и для девушек. В 1764 г. при Воскресенском Смольном женском монастыре было основано Воспитательное общество благородных девиц (Смольный институт). Обучение иностранным языкам велось по следующим методическим указаниям: помимо привычного «погружения в иноязычную среду» (с помощью учителей-иностранных), был предложен новый план обучения иностранным языкам, заключающийся в формировании фонетического, лексического и грамматического навыков через специально созданную систему заданий и упражнений.

Несмотря на существенную эволюцию теории и практики иноязычной подготовки в духовно-образовательных

учреждениях, которые сохранили свое предназначение, по-прежнему доминировал схоластический метод обучения, заключавшийся в заучивании наизусть церковных текстов, грамматических правил, определений, выражений, слов и т. д. Лишь со второй четверти XVIII в. в них начинает наблюдаться процесс включения в учебные программы новых языков. В дворянской среде более широкое распространение получает домашнее и частное образование, осуществляющее иностранными учителями и гувернерами. Большинство из них в процессе воспитания и обучения выполняют важнейшую функцию популяризаторов в русском обществе передовых достижений западноевропейской науки.

Таким образом, новая культура России XVIII в. имела отпечаток западноевропейской цивилизации. В России начали смотреть на Европу как на школу, в которой можно обучаться и науке, и мастерствам. Возникла проблема «европеизации» российского воспитания и образования. Европеизация отечественного образования выражалась в разных формах: обучение молодых специалистов за границей, приглашение ученых и учителей в страну для ведения научно-педагогической деятельности, перевод «ученых пособий» зарубежных авторов и т. п. Конечно, необходимо отметить прежде всего ценность культурного взаимообмена и обогащения. Передовые люди страны ориентировались на прогрессивное в социальном опыте западных государств, отстаивали идею самобытности и своеобразия русской действительности.

Сегодня, как и прежде, нашему обществу требуются высокообразованные люди, умеющие решать самые трудные жизненные вопросы. Поэтому именно иностранный язык как учебный предмет, ориентированный главным образом не на получение знаний, а на формирование деятельностных умений, имеет огромный потенциал возможностей для всестороннего развития личности.

Изменения, которые произошли в нашей стране за последние несколько лет, выявили огромную потребность широких масс населения в изучении иностранных языков, особенно английского, что связано с самыми разными обстоятельствами и возможностями. Это прежде всего:

- контакты в экономической, политической, культурной и прочих средах жизни;
- обучение за рубежом;
- профессиональные стажировки за рубежом;
- повышение квалификации, овладение новыми профессиями за рубежом;
- работа за рубежом;
- работа в учреждениях, фирмах, сотрудничающих с зарубежными партнерами;
- различные виды туризма и т. д.

Все эти факторы выдвинули этот учебный предмет чуть ли не на первое место среди прочих других во всех подсистемах образования, начиная с детского сада.

В заключение хотелось бы отметить, что в XVIII в. уровень языковой культуры был чрезвычайно высок. Языки прежде всего несли знание, открывали мир, расширяли горизонты, давали возможность приобщиться к мировой литературе, удовлетворить присущую русскому человеку страсть к чтению.

В XXI в. преподавание иностранных языков очень востребовано, так как возникает насущная потребность использования подобных знаний в повседневной жизни. В общении людей разных национальностей и вероисповеданий важную роль играет владение иностранными языками. Теперь, когда значительные расстояния преодолеваются все быстрее, возрастает число контактов между жителями различных стран Европы. Это касается как деловых отношений, так и туристических поездок. Поэтому изучение иностранных языков приобретает все большее значение. Знание языков не только позволяет нам общаться в самых разных ситуациях, но и помогает изучать культуру, историю и традиции зарубежных стран.

Обучение иностранным языкам стало предметом обсуждения в международном масштабе. Об этом свидетельствуют материалы научно-методических конференций, научно-экспериментальная разработка методических проблем, проводимая в нашей стране и за рубежом. Существует множество учебников, словарей, руководств, самых разных методик, учебных программ по изучению иностранных языков. Очевидно, что создание новых программ, усовершенствованных методик требует знания и осмысливания ранее существующих методов, способов и путей преподавания.

С П И С О К Л И Т Е Р А Т У РЫ

1. АЛЕКСЕЕВ, М. П. Английский язык в России и русский язык в Англии / М. П. Алексеев // Учен. зап. ЛГУ / — 1944 / — № 72. — Сер. филол. наук. — Вып. 9.
2. АНТОЛОГИЯ педагогической мысли России XVIII в. / сост. И. А. Соловков. — М. : Педагогика, 1985.
3. Антонский-Прокопович А. А.. Слово о воспитании / А. А. Антонский-Прокопович. — СПб., 1796.
4. ЖАЖДА познания. Век XVIII : документы, мемуары, литературные памятники / составление, предисловие, вст. статьи к документам и комментарии канд. ист. наук А. С. Орлова, Ю. Н. Смирнова. — М. : Мол. гвардия, 1986. (История отечества в романах, повестях, документах).
5. ИСТОРИЯ образования и педагогической мысли за рубежом и в России : учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений / И. Н. Андреева, Т. С. Буторина, З. И. Васильева [и др.] ; под ред. З. И. Васильевой. — 3-е изд., стереотип. — М. : Изд. центр «Академия», 2006.

6. МИЛЮКОВ, П. Н. Очерки по истории русской культуры : в 3 т. / П. Н. Милюков. — М., 1995. — Т. 2, ч. 2.
7. НАЧАПКИН, М. Н. Василий Никитич Татищев о науке и образовании // Шестые Татищевские чтения : тезисы докл. и сообщ. : в 2 т. / под ред. С. П. Постникова. — Екатеринбург : ИИ-ИА УрОРАН, 2006. — Т. 1.
8. ПУШКАРЕВА, Н. Л. Домашнее образование российских дворянок / Н. Л. Пушкирева // Вестник УРАО. — 1999. — №2.
9. ПУШКИН, А. С. Избранные произведения : в 2 т. / А. С. Пушкин. — М. : Худож. литература, 1965. — Т. 2.
10. ПУШКИН, А. С. Полн. собр. соч. : в 16 т. / А. С. Пушкин. — М. : Изд-во АН СССР, 1937—1949. — Т. 11.
11. ТАТИЩЕВ, В. Н. Избранные произведения / В. Н. Татищев. — Л., 1979.
12. 225 лет издательской деятельности Московского университета, 1756—1981 : летопись / Л. В. Кошман, А. И. Вбовин, В. А. Дорошенко. — М. : Изд-во Моск. ун-та, 1981.

Получено 19.09.08
© Сурина О. П., 2008